О современной модели развития российского общества

А. И. Экимов

доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ,
почетный работник высшего профессионального образования РФ,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: rospravo@mail.ru

About the Modern Development Model of the Russian Society

A. I. Ekimov

Doctor of Law, Honored Lawyer of the RF,
Distinguished Jurist of the Russian Federation,
Professor of the Department for Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: rospravo@mail.ru

Аннотация

Поиски наиболее эффективной политической и экономической модели развития для России стали крайне актуальными для нашей общественной науки в связи с отказом от социалистического пути развития. Уже около четверти века длится этот процесс отказа, однако до сих пор не принято говорить о том, что наша страна избрала капиталистический путь развития. Вместо этого обычно пользуются эвфемизмом «рыночная экономика». Однако вопрос о целесообразности капиталистического пути развития уже давно ставится под сомнение ведущими представителями мировой экономической, политической и интеллектуальной элиты. На ежегодных форумах в Давосе (Швейцария) предлагается использовать опыт КНР, которая добилась выдающихся успехов путем соединения приемов и методов капитализма и социализма. КНР наглядно доказывает, что ныне в чистом виде такие категории, как капитализм и социализм, перестают существовать. В статье рассматриваются вопросы, связанные с возрождением идей конвергенции, которые в нашей стране защищали академик А. И. Сахаров и академик Е. М. Примаков. Анализируются конкретные проблемы использования конвергентной модели в Российской Федерации.

Ключевые слова: политическая модель, экономическая модель, правовая модель, рыночная экономика, устойчивое развитие.

Abstract

The search for the most effective political and economic development model for Russia has become extremely relevant to our social science in connection with the refusal of the socialist path of development. This process of refusal continues for nearly quarter of a century, but it's still not accepted to speak that our country has chosen the capitalist path of development. Instead of this it's usually used an euphemism "market economy". However, question on expediency the capitalist path of development has long been questioned by leading representatives of the world's economic, political and intellectual elite. During the annual forums in Davos (Switzerland), it was proposed to use the experience of China, which had achieved outstanding success by combining methods and practices of capitalism and socialism. China clearly shows that, currently, categories such as capitalism and socialism, cease to exist in their pure form. The article discusses the issues associated with the revival of the ideas of convergence, which was advocated by academicians A. I. Saharov and E. M. Primakov in our country. The author analyzes the concrete problems of using a converged model in the Russian Federation.

Keywords: political model, economic model, legal model, market economy, sustainable development.

До сих пор остается загадкой, какой же модели развития следует российское общество. Между тем только стратегическая кон- цепция, соответствующая такой модели, могла бы наглядно сформировать образ желаемого будущего и тем самым дать возмож-

ность разрабатывать надежные дорожные карты для реализации не только ближайших, но и отдаленных, перспективных целей. Не принято в нашей стране говорить о том, что она избрала капиталистический путь развития. Вместо этого обычно пользуются эвфемизмом «рыночная экономика». Политики будто бы следуют негласным инструкциям не упоминать о капитализме, потому что это является какой-то неприличной тайной.

Однако вопрос о наиболее эффективной модели развития современного общества далеко не второстепенный и не только российский. Показателен в этом смысле опыт Давосских экономических форумов в Швейцарии, на которые собираются представители мировой экономической, политической и интеллектуальной элиты, высказывающие идеи, существенно влияющие на обстановку в мире.

Главная тема Давосского форума в 2012 г. называлась «Великое преобразование: формируя новые модели». Именно на этом форуме многие мировые лидеры наконец-то согласились, что с капитализмом пора что-то решать. «Капитализм в его нынешней форме уже не соответствует миру вокруг нас», - сказал основатель и бессменный руководитель форума профессор Клаус Шваб. Эта линия на пересмотр моделей развития современных обществ и государств получила продолжение на том же форуме в 2014 г., который проходил под девизом «Изменение мира: последствия для общества, политики и бизнеса». Неолиберальная идеология и связанные с ней политическая практика и мораль тогда снова были подвергнуты ожесточенной критике.

Основная тема форума 2015 г. была заявлена как «Новый глобальный контекст». В центре форума была практика государственного капитализма в Китае. Форум 2016 г. проходил под девизом «Возглавляя Четвертую промышленную революцию». Клаус Шваб подчеркивал, что эта революция представляет собой такое смешение технологий физического, цифрового и биологического мира, которое неизбежно воздействует на политические, социальные и экономические системы. По-прежнему, как и на предыдущем форуме, обсуждались впечатляющие успехи Китая. Тема Китая, в котором сложилась одна из самых открытых и быстрорастущих индустриальных экономик мира, причем без демонта-

жа руководства КПК, стала одной из самых обсуждаемых в научной литературе [3].

На этом фоне вновь всплыли подзабытые концепции конвергенции различных общественных систем, сильных сторон либеральной и социал-демократической идеологий. Нельзя не напомнить, что академик А. Д. Сахаров был яростным сторонником теории конвергенции, т. е. соединения лучших черт социализма и капитализма. В одном из последних своих интервью он подчеркивал, что слово «конвергенция» в годы советской власти стоило ему «довольно дорого» [5. – С. 325]. А. Д. Сахаров неоднократно повторял, что конвергенция социализма и капитализма – это в конечном итоге единственная альтернатива гибели человечества. Есть большое различие, считал ученый, между мирным сосуществованием социальных систем и их конвергенцией. Мирное сосуществование неизбежно, а «сближения социальных систем необходимо добиваться, потому что это принципиальная задача построения общества, которой непросто найти единственно правильное решение. Оно возможно только на путях встречного движения, взаимного обмена опытом – здесь и нужно сближаться» [5]. После смерти академика А. Д. Сахарова отечественные либеральные идеологи увидят в творчестве великого ученого только критику социализма и изобразят это как похвалу капитализму. А сейчас практически вычеркнули своего кумира из храма либеральных богов, которым нужно поклоняться.

Между тем становится все более очевидным, что теория конвергенции, так и не трансформировавшаяся в достойную всеобщего уважения политическую и правовую практику, не должна бесследно исчезнуть. Академик Е. М. Примаков рассматривал конвергенцию как «столбовую дорогу развития всего человечества» [4. – С. 83]. По аналогии с теорией возрожденного естественного права, когда-то вернувшей в историю правовой мысли позитивные аспекты концепции естественного права, должна получить свое право на существование и возрожденная теория конвергенции.

В последние годы уточняется содержание понятия «конвергенция», оно заменяется понятием «синтез общественных систем», в результате которого формируется новая си-

стема, не являющаяся ни капиталистической, ни социалистической. Одновременно конвергенция стала рассматриваться как внедрение самоуправленческих начал в различных аспектах жизни общества [1]. Лауреат Нобелевской премии по экономике М. Спенс (США) предлагает рассматривать понятие конвергенции еще в более широком плане – как сближение передовых и развивающихся стран [6. – С. 20]. Такой подход изменил понимание теории конвергенции, придав ей конкретность, без которой она оставалась нежизненной.

Наша страна имеет опыт существования и при капитализме, и при социализме. На каждом из этих этапов имели место свои большие и малые грехи. И кому как не отечественной юридической науке стоит взять на вооружение возрожденную теорию конвергенции, придать ей новые смыслы, продиктованные временем. Тем более что именно в нашей стране были когда-то сформулированы и стали осуществляться идеи нэпа – новой экономической политики, в которой праву была отведена роль важнейшего регулятора отношений между государством и другими участниками экономической жизни общества, в числе которых были и типично капиталистические элементы.

Опираясь на теорию конвергенции, уже нельзя клеймить позором всю советскую историю. Оглетая критика советского государства и права, как и предвидел академик А. Д. Сахаров, вредит нашему обществу. Произошло самое печальное – мы сами поверили этой критике и смогли помочь Западу создать карикатурный образ государства зла в нашей стране, который активно используется русофобствующими идеологами.

Крайне негативное восприятие нашего государства и права на Западе подпитывается не только реальными нарушениями законности и правопорядка, но и трудами некоторых отечественных правоведов, которые в благородном стремлении не допустить повторения совершенных ошибок и преступлений сталинизма безоглядно чернят все советское прошлое. Не удивительно, что западные коллеги, оценивая государственно-правовое строительство в нашей стране, руководствуются ходячей житейской истиной: вы себя лучше знаете, а мы верим вашим сочинени-

ям. Советская юридическая наука выработала немало фундаментальных идей, касающихся демократии, свободы, законности и справедливости (М. С. Строгович, Д. А. Керимов, Г. В. Мальцев, С. С. Алексеев и др.). Беда в том, что эти идеи в условиях однопартийного государства не могли быть должным образом реализованы на практике. Мы с уважением цитируем своих предшественников из досоветского периода. Но с не меньшим уважением должно относиться и к трудам советским ученым.

Должно быть четкое видение будущего нашей страны с позиции возрожденной теории конвергенции, а не просто бездумное повторение священных мантр о демократии, правовом и социальном государстве, которые за четверть века после падения СССР так и не наполнились смыслом, понятным, по крайней мере, большей части населения. Много было сказано слов, например, о правовом государстве. Но все ли ладно в реально работающем механизме разделения властей, в системе сдержек и противовесов? Утвердилась ли в стране действенная, приносящая пользу обществу политическая конкуренция? Сформированы ли такие формы самоорганизации населения, которые гармонично дополняют механизмы государственной власти? Ответы на эти и аналогичные вопросы жизненно важны для развития нашей страны.

Наша Конституция, как известно, провозгласила Россию социальным государством. Но суть социального государства до сих пор не конкретизирована. А ведь именно в этой проблематике экономическая и правовая сторона возрожденной теории конвергенции становится наиболее зримой. Каждый человек должен ясно осознавать, к каким результатам должна приводить реализация идеи социального государства лично для него и как, на основе каких правовых норм должна строиться экономическая демократия в стране. «Конвергентная» модель должна ориентировать на такую стратегию общественно-экономического развития, которая бы органически сочетала социальную и демократическую ориентацию деятельности государства с его командными высотами в контроле над рыночной экономикой.

Как уже отмечалось выше, в обновленной теории конвергенции акцент делается на раз-

витии самоуправленческих начал. В связи с этим важно определить роль права в этом процессе. В юридической науке наблюдается явный разрыв в отношении роли нынешнего и будущего права. Одни хотели бы видеть в праве лишь эффективный инструмент социальной инженерии, сочетающий интересы общества, государства и личности. Другие рассматривают право, прежде всего, как некую самоценность, т. е. считают, что оно ценно уже тем, что есть.

Однако у права нет никаких собственных целей. Поэтому на деле о его самоценности можно говорить только в индифферентном смысле. Право – не волшебный камень, создающий вокруг себя мир гармонии и справедливости. Право, что бы о нем ни говорили правоведы и философы неомодернистских направлений, было и останется, пока оно существует, инструментом, средством реализации целей. Но это не значит, что не изменяется его инструментальное понимание. Прежде право было исключительно инструментом государства, а ныне может и должно стать, как неоднократно подчеркивал чл.-корр. РАН Г. В. Мальцев, инструментом в руках самоуправленческих организаций. В каждой из этих организаций функционируют не только нормы, установленные или санкционированные государством, но одновременно и правила, созданные ими самими. Появление самоуправленческих организаций, объединяющих в своих рядах представителей той или иной отрасли промышленности, сельского хозяйства, культуры, медицины и т. п., дает возможность государству отказаться от контролирующих функций в этих сферах [2. – С. 170–200].

Правовые отношения внутри самоуправленческих организаций выстраиваются по горизонтали как равноправные, основанные на взаимном уважении и сотрудничестве субъектов. Формируется так называемое сетевое право. При этом не только резко изменяется содержание правовых норм, но и само понятие нормы права становится иным. «Новое право» фиксирует не произвольные решения власти, а волю и интересы соответствующих групп населения, выраженные ими способами и формами, которые они сами выработали. Вследствие этого запреты и предписания, складывающиеся внутри само-

управленческих организаций, из внешних факторов становятся частью их внутреннего мира. Применение команд и угроз со стороны государства постепенно заменяется применительно к населению педагогическими приемами воспитания. Убеждение как фактор обеспечения внутриорганизационного единства становится главным методом руководства общественными процессами. Идея М. А. Рейснера, одного из разработчиков первой советской конституции, выраженная в его книге «Право: наше право; чужое право; общее право», в которой едва ли не впервые в истории юриспруденции нашла отражение идея сетевого права, казавшаяся когда-то абсурдной, приобретает живую ткань, становится жизнеспособной и жизнеутверждающей. По-новому на фоне этой идеи смотрятся и представления о солидаризме, выдвигавшиеся в начале прошлого века французскими и отечественными солидаристами (Л. Дюги, Г. К. Гинс и др.). Новые отношения в мире изменяют весь мир права и внутригосударственных связей.

Реализация концепции сетевого права рассчитана на длительный период времени. Она требует коренного пересмотра функциональных обязанностей, закрепленных за государственными органами, с тем чтобы они не брали на себя те функции, которые могут быть реализованы без вмешательства государства. Идея сетевого права в полной мере отвечает возможностям конвергенции правовых систем.

Особо отметим еще два обстоятельства, которые влияют на право в условиях становления «конвергентной» модели общества. Речь идет о глобализационных процессах и переходе к устойчивому развитию. В конце XX в. процессы глобализации охватили почти все основные сферы общественных отношений. Теоретически суть этих процессов выражается в интеграции различных стран на основе конкретных цивилизационных стандартов. Доминирующие на международной арене государства и блоки могут навязывать и в действительности навязывают свои ценности другим странам и народам. Современная практика международных отношений однозначно свидетельствует о том, что глобализация осуществляется преимущественно на основе западных ценностей. На основе ука-

занных ценностей пытаются сформировать единую нормативную правовую систему, охватывающую регулирование не только отношений между государствами, но и отношений самих государств со своими гражданами.

Многие страны не принимали участия в формировании указанных западных ценностей, поэтому не могут признать их безоговорочно. Отличаясь своеобразием традиций, культур, они вносят специфические черты в понимание ценностей, лежащих в основе западных стандартов. Конвергенция политических и правовых систем может происходить только на основе толерантного отношения к «чужим» ценностям, признания национально-государственного суверенитета. США, используя свою экономическую и военную мощь, чаще всего вмешиваются в процессы глобализации в своих узкокорыстных целях. У многих стран почти нет выбора, поддерживать или не поддерживать США. Такая политика США может нанести непоправимый ущерб не только практике, но и теории глобализации. И все же глобализацию остановить невозможно. Внутригосударственные правовые нормы призваны в той или иной степени отражать содержание норм мирового глобального права в сферах регулирования рынков, мировой финансовой системы, мировой информационной сети. Это означает, что сугубо национальные представления о справедливости в праве должны учитывать интересы других участников «глобального мира». И, соответственно, реальный процесс конвергенции, хотя и со значительными издержками, не остается на месте.

Не менее важным, чем глобализация, а возможно, и более важным обстоятельством, влияющим на особенности «конвергентного» понимания права, стал переход многих стран к устойчивому развитию, начало которому положила конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (июнь 1992 г.). Понятие устойчивого развития принято рассматривать в узком и широком смыслах. Под устойчивым развитием в узком смысле имеется в виду преимущественно оптимизация деятельности по отношению к биосфере. В этом случае речь идет об учете социально-экономических последствий производственно-хозяйственных решений, о выборе оптимальной стратегии деятельности в

биосфере. В широком смысле устойчивое развитие трактуется как процесс, обозначающий новый тип существования и развития мировой цивилизации, основанный на радикальных изменениях всех параметров бытия: экономических, социальных, экологических, культурологических и др. Состоявшийся в сентябре 2015 г. Саммит ООН по устойчивому развитию определил 17 так называемых целей тысячелетия. Среди них ликвидация нищеты, охрана здоровья, развитие зеленой энергетики и многое др. При таком понимании устойчивого развития речь идет об оптимальном управлении не только природно-ресурсным потенциалом, но и всей социокультурной сферой. Видимо, именно такая или близкая к ней трактовка категории «устойчивое развитие» должна получить «прописку» в теории государства и права. Переход к устойчивому развитию невозможен без использования государственно-правовых институтов, которые при этом сами должны претерпеть существенные изменения. В упоминавшемся выше Докладе ООН семнадцатой, конечной, целью названо «содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях»

Императивы устойчивого развития требуют новых правовых норм, новой системы управления. Важно отметить, что в модели устойчивого развития требования всеобщей справедливости, обеспечения безопасности личности, общества и государства достигаются не через противодействие возникающим угрозам, а путем предотвращения самих угроз.

Будущее общество в нашей стране видится не буржуазным и не социалистическим в сложившейся трактовке этих понятий, а отвечающим самым высоким идеалам прогресса человеческой личности, гуманизма, определяемым ныне как цели устойчивого развития. Конвергентная модель права в наибольшей степени отвечает реализации этих целей. Беда только в том, что о едином понимании демократических ценностей, без которых о конвергенции можно только мечтать, странам с различными обычаями и традициями не всегда удавалось договориться. К тому же

нельзя безоглядно придерживаться конвергентной модели, не считаясь с собственными национальными интересами. однажды можно оказаться и без суверенитета, и без собственной государственности.

Делая во время следования этой модели одну уступку за другой «сильным» партнерам,

Список литературы

1. Белоцерковский В. Продолжение истории: синтез социализма и капитализма. – М., 2002
2. Мальцев Г. В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. – М., 2005.
3. Ноуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим? – М., 2016.
4. Примаков Е. М. Встречи на перекрестках. – М., 2015.
5. Сахаров А. Д. Тревога и надежда. – М., 1991.
6. Спенс М. Следующая конвергенция. Будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях. – М., 2013.